

УДК 94(470)

ДЕРБЕНТСКАЯ ТАМОЖНЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАВКАЗСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (1722–1735 гг.)

¹Иноземцева Е.И., ¹Чекулаев Н.Д.

¹*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); inozemtseva47@mail.ru*

В статье, опираясь на архивный материал, впервые вводимый авторами в научный оборот, а также на ранее опубликованные фактические данные, освещается одна из важных составляющих кавказской экономической политики России, а именно – таможенное обложение Дербентской таможни, представляющее систему разнообразных пошлинных сборов, доходы с которых в бюджете России XVIII в. занимали важное место. Изучена деятельность российской администрации по экономическому освоению прикаспийских провинций, полученных в результате военных и дипломатических усилий в ходе крупномасштабной военно-политической акции петровской эпохи – Каспийского похода. Показано, что большое значение в деле укрепления экономики страны правительство придавало развитию внутренней и внешней торговли. Рассмотрена деятельность таможни Дербента под управлением офицеров Дагестанского и Дербентского пехотных полков Низового корпуса Российской армии.

Ключевые слова: Россия, Петр I, Дербент, таможня, кавказская экономическая политика России, пошлины, Каспийское море, Астрахань.

DERBENT CUSTOMS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CAUCASIAN ECONOMIC POLICY RUSSIA (1722–1735)

¹Inozemtseva E.I., ¹Chekulaev N.D.

¹*Institut of History, archeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); inozemtseva47@mail.ru*

The article, based on archive material, first introduced by the authors in the scientific revolution, and the previously published evidence highlights one of the important components of the Caucasian Russian economic policy - namely, imposition of customs duties Derbent Customs, representing system of various duty exemptions, the income from which in the budget of Russia in XVIII occupied an important place. Studied the activity of the Russian administration for economic development of the littoral provinces, resulting from military and diplomatic efforts during large-scale military and political action of the Petrine era - the Caspian campaign. It is shown that a great importance in strengthening the economy, the Government gave to the development of domestic and foreign trade. Examined the activities of customs officers under the control of Derbent, Dagestan Derbent and infantry regiments of the lower reaches of the body of the Russian army

Keywords: Russia, Peter I, Derbent, customs, Caucasian economic policy of Russia, duties, Caspian sea, Astrakhan.

Преобразования, проводимые Петром I в экономической, социальной, административной и военной областях, а также активная внешняя политика и связанные с ней непрерывные войны приводили к огромным финансовым затратам, что требовало значительных вложений в государственный бюджет. Поиск новых и более полное использование старых источников доходов было важнейшей государственной задачей: целый штат «прибыльщиков» был занят изысканиями новых статей доходов. Главным же источником государственных доходов Русского государства являлись прямые и косвенные налоги, число и размеры которых неуклонно увеличивались. Усиление налогового гнета, приводившее к росту недовольства, разорению и упадку платежеспособности тяглого населения, таило в себе большие опасности. Нужно было думать о новых способах

увеличения налоговых поступлений. Одним из таких способов могло служить распространение налоговой эксплуатации на новые владения, отличавшиеся высокой доходностью и не бывшие ранее в ведении «прибыльщиков» русского царя.

Неудивительно, что Петр I стал интересоваться доходной частью бюджета своего южного соседа – персидского шаха и доходностью ряда персидских провинций. По замыслам Петра I присоединение к России богатых прикаспийских провинций должно было существенным образом отразиться на увеличении государственных доходов, чего предполагалось достичь путем использования таких доходных статей, как пошлинные сборы с шелка, нефти и шафрана, а также торговые пошлины в крупных торговых центрах – Решт, Шемаха, Баку и Дербент.

Сборы с товаров (пошлины и провозные деньги) составляли значительную долю доходов казны, которая ввиду этого была кровно заинтересована в развитии торговли вообще, торговли с восточными странами – в особенности. С русских и персидских товаров, поставляемых транзитом через Каспийское море, «пошлинных и провозных денег» собиралось в Астрахани более 100 тыс. рублей ежегодно [4]. В XVIII в. Дербент, как и прежде, являлся на Каспии важнейшим центром морской торговли после Астрахани, обогащая своих правителей пошлинными сборами, городскую верхушку – высокими прибылями от торговли. В результате Каспийского похода Петра I приморский Дагестан с Дербентом, а также Баку и Гилянская провинция оказались под фактическим контролем России. Одной из важнейших целей Петра I являлось использование этих областей и Дагестана как источник сырья для нарождавшейся русской промышленности. Для достижения этой цели требовалось ввести детально разработанную систему управления новыми областями. Приход в Дербент в 1722 г. русских войск существенно изменил порядок пошлинных сборов в городе. Если раньше эти сборы пополняли казну местных феодальных правителей, то после похода Петра I они должны были пополнять и императорскую казну. Феодальные повинности, существовавшие при Сефевидях, были сохранены российскими властями. В то же время ими была проведена большая организационная работа в Дербенте, чтобы упорядочить таможенные сборы, регистрацию явок, выдачу тамг, паспортов, проездных билетов, устройство гостиных дворов, ярмарок и базаров. Четко стал регламентироваться объем пошлин на ввоз и вывоз товаров. При этом соответствующим административным и военным органам, в первую очередь, коменданту Дербента, было вменено в обязанность следить за строгим выполнением установленного правопорядка, который должен был способствовать оживлению торговой деятельности в регионе. Коменданту Дербентской крепости полковнику А.Т. Юнгеру было дано указание немедленно начать в Дербенте «собирать пошлины со всяких товаров» в казну [5].

Регистрация в таможенных книгах велась по определенному трафарету, отличавшемуся краткостью сведений, которые, однако, вполне конкретны и представляют собой в сущности краткую опись товара в интересах обложения его таможенной пошлиной. Приведем некоторые из регистрационных записей дербентской таможни за 1728 г., хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (Далее ЦГА РД – Авт.) в Кизлярском комендантском архиве в фонде 18 – «Дербентский комендант»: 16 апреля 1728 г. зарегистрирован товар тифлисского армянина Нестера Михайлова, а именно: «шелку чистого 9 тай (– тюк, кипа товара весом в восемь пудов – Авт.). В оных таях весу 117 батманов ряшенской (в г. Решт – Авт.) покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол. Итого 42 рубли 89 копеек и пол. Самсарей (вид пошлинного сбора – Авт.) з батмана по 16 копеек и пол. Итого 19 рублей 30 копеек и пол. Гушей (вид пошлинного сбора – Авт.) с таи по 12 копеек и пол. Итого 1 рубль 12 копеек и пол, Джеваза (вид пошлинного сбора – Авт.) 10 копеек. Всего 63 рубли 42 копеек и пол.». 11 июня 1728 г. зарегистрирован товар и взяты пошлины с шемахинского армянина Иванеса Вартанова, а именно: «шелку чистого 5 тай вязанного. Во оных таях весу 75 батманов шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол. и с третью одной деньгою. Итого 27 руб. 49 копеек $\frac{3}{4}$. Самсарей з батмана по 16 коп. и пол. Итого 13 руб. 38 копеек $\frac{2}{2}$. Гушей с таи по 12 копеек и пол. Итого 62 копейки и пол. За перевес 10 копеек. Всего 41 руб. 60 копеек и пол.». 14 ноября 1728 г. зарегистрирован товар и взяты пошлины с «шемахинского мухаметанца Исмаила Срафилова», а именно: «шелку чистого 15 тай и пол. Во оных таях весу 232 батмана и пол шемахинской покупки. Пошлин з батмана по 36 копеек и пол с третью одною деньгою. Итого 85 рублей 24 копейки $\frac{3}{4}$ $\frac{2}{3}$ деньги. Самсарей з батмана по 16 копеек и пол. Итого 38 рублей 36 копеек. Гушей с таи по 12 копеек и пол. Итого 1 рубль 93 копейки $\frac{3}{4}$. За перевес того шелку 10 копеек. Всего 125 рублей 64 копейки $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{3}$ деньги». [7] Приведенные нами данные содержатся в собрании сохранившихся, в Ф. 18. «Дербентский комендант», таможенных книг за 1726–1730 гг. [9] Исследовав эти записи, Шихсаидова Р.С. отмечает, что чаще всего фиксируются армянские купцы шелком из Ширвана, Шемахи, Джульфы, Гянжи, Нахичивана [10], которые везут свой товар в Дербент, а скорее через Дербент в Кизляр и далее – в Астрахань.

Следует отметить, что одной из важных составляющих кавказской экономической политики Петра I являлось привлечение армянского купечества к развитию торговли в Прикаспии, что и было воплощено в реальность. Армянское купечество, широко применяя свои связи в странах Востока и пользуясь покровительственной политикой российского правительства, способствовало решению глобального вопроса «шелкового транзита» в пользу России, т.е. переводу транзитной восточной европейской торговли с традиционных путей на Каспийско-Волжскую трассу. В решении этой проблемы большое значение

придавалось Дербенту [3]. Через Дербент в Россию шелк вывозили из Персии и известные в России купцы. Так, судя по фиксации в книге регистрации дербентской таможни, 31 июля 1729 г. приказчик московского купца Андрея Евреинова из Решта через Дербент провез «15 тай чистого шелка, в оных весу 315 батманов ряшенской (в г. Решт – Авт.) покупки». В этой же таможенной записи значится и товар московского фабриканта «московитина» Федора Мыльников «шелку 18 тай, в оных 378 батманов ряшенской покупки» [7]. В данном случае мы не располагаем данными о сумме таможенных сборов, но можем предполагать, учитывая объем товара, что они были значительными. То же самое мы можем предположить, учитывая имеющиеся сведения о торговых сделках индийского купечества, располагавшего значительными капиталами и связавшего свои коммерчески интересы с реэкспортной торговлей восточными товарами на Каспии через Дербент с Астраханью [11].

Дербент был связан торговыми путями с внутренним Дагестаном. Здесь проходил имеющий огромное значение в хозяйственной жизни Дагестана важный торговый путь, по которому в Дербент стекались предметы ремесленного производства и излишки продуктов животноводства и земледелия народов Дагестана, которые через Дербент поступали частью в Закавказье, частью – в Россию, частью оставались для местного пользования. Из известных ремесленных центров внутреннего Дагестана, Кубачей, Кумуха, Калакорейша, поступали в Дербент на рынок или через Дербент в Астрахань ремесленные изделия: сабли, кинжалы, бурки-спанчи, кубачинские серебряные украшения и сукно, славившееся на Северо-Восточном Кавказе своей тонкостью и мягкостью и др. Причем эти товары поступали довольно крупными партиями и, надо полагать, частью включались в международный товарооборот. Дербентская таможня облагала их таможенными сборами, о чем свидетельствуют сохранившиеся и дошедшие до нас отрывочные архивные данные 1735 г.: 25 января «въехал ворота Тенги капы Суркасского владения деревни Комах татарин Аку, при нем татар 7 чел. (оных) 3 вьюка бурок, пошлин взято 90 копеек. ... Генваря 31 дня въехал ворота Арцы капы Усмейского владения деревни Караграць Магамет, при нем татар 49 человек, привезли 50 вьюков бурок и сукна, пошлин взято 17 рублей 50 копеек. ...» и т.д. [8].

Сопровождавший Петра I в Каспийском походе И. Гербер позже составил записку о рациональном использовании прикаспийских провинций Кавказа, оставшихся под властью России после подписания Рештского договора 1732 г. В его «Суммарном экстракте» [2] среди других важных статей содержатся и сведения: «С каких вещей берутся пошлины, по прежнему положению присовокупив к оным вновь набавляемые, а равно и для караулов взимаемые, по челиекской статье, что ныне именуются таможенными сборами», включающие в себя 55 статей таможенных сборов с ввозимых в Дербент товаров: «1) Со всех привозимых материй: шелковых, бумажных и шерстяных, кои вымеряемые бывают на

аршин, берется в пошлину с двадцати одна часть, для караулов же взимается, смотря на вьюк. 4) С хлопчатой бумаги, привозимой из Эривана, берется в пошлину с вьюка 2 р., а для караулов 30 к. ...» и т.п. В том же документе имеются «Показания, с каких вещей какие берутся пошлины при вывозе оных», содержащие 20 пунктов. Были установлены размеры пошлинного сбора и с привезенных в Дербент из Астрахани и других мест товаров. Из астраханских товаров высоким пошлинным сбором облагались красные кожи, калмыцкие мерлушки, английские сукна, железные изделия и сальные свечи, пользовавшиеся большим спросом. Во многих случаях пошлину устанавливали независимо от цен товаров. Мерилом при этом были единицы веса – фунт, пуд, даже для тех товаров, которые продавались по мерам длины [5].

Взыскивались обложения деньгами. Чем дороже стоил товар, тем выше были пошлинные сборы. Наиболее высоки были сборы с шелка и шелковых изделий, хлопчатой пряжи, а также с изделий из дагестанского сукна. Не облагались пошлинами лишь пшеница, рис, ячмень и другие продукты первой необходимости. Наиболее доходной статьёй был рахтарный, т.е. таможенный сбор. Этот сбор опутывал густой сетью всю торговлю, поэтому часто под именем рахратных сборов подразумевались вообще всевозможные поборы. Обращает на себя внимание то, что налоги или пошлины платились и за пользование дербентскими лавками. Приезжий купец за пользование лавкой платил от 1 р. 20 к. до 2 р. 40 к. в зависимости от размера лавки. Был определен и срок пользования лавкой – 15 дней. Интересно отметить, что вывоз обратно непроданного в Дербенте товара также не обходился без уплаты пошлины. В таком случае платился «саламат пул» в расчете 40 к. с одного вьюка [6]. Сохранились книги доходов и расходов по дербентскому казначейству. Так, в 1723 г. в приход записаны деньги, а именно: «I. Пошлин с привозных товаров – 235 руб. 75 коп. Карантинные – 4 руб. 71 коп; печатных пошлин – 10 руб., да за употребленную вместо гербовой простую бумагу 4 листа – 2 руб. Итого 252 руб. 46,5 коп. в том числе ассигнациями 233 руб. 96,5 коп., медью 12 руб., 6 руб. серебром» [8].

Деятельностью таможни Дербента управляли военные чины Дербентского гарнизона. Штаб и обер-офицеры Дагестанского и Дербентского пехотных полков несли дежурство на Дербентской таможне, контролируя поступление таможенных сборов в имперскую казну. Срок дежурства на таможне продолжался с 1 сентября по 2 января. Согласно «Ведомости» о пошлинных сборах за период с 1 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. казна получила 1616 руб. 15 коп. 1/4. За период с ноября 1726 по 1730 год дербентская казна получила таможенных пошлин от следующих товаров: сукно, татарские епанчи, масло коровье, краска-марена, пшеница, шелк на сумму 47218 рублей 70 копеек. В 30-х годах таможня передала в доход казны от пошлинных сборов в Дербенте 76445 рублей 59 копеек

1/4 [7]. Доходы, получаемые русской казной с прилегающих к Дербенту провинций, по данным источников, слагались из «малджахата»: с урожая пшеницы и ячменя, риса и прочих зерновых – 1/10 часть, шелка – 1/5 часть; «джут баши» (плата за плуг): за каждого быка платили по 50 копеек; «чоп-баши» (за пользование зимними пастбищами): в зависимости от площади выплачивали от 10 до 50 руб. [1]. Другим источником доходов являлись средства кружечного двора. Продажа чихиря (виноградное вино – Авт.) в Дербенте занимала значительное место в торговом обороте и была доходна. По архивным сведениям от продажи чихиря за период с 23 сентября 1725 г. по 1 января 1727 г. было получено 1329 руб. 20 коп. 1/2, а всего 9025 рублей 34 копейки. При этом чихирные доходы имели тенденцию к возрастанию. Если в 1723–1724 гг. эта статья доходов ничего не представляла, то уже к 1730 г. она принесла казне более двух тыс. руб. [5]. Помимо чихиря императорская казна получала доходы от продажи выращиваемых в «садах Его Императорского Величества» овощей. Так, за период с 24 сентября по 1 января 1727 г. было выручено 31 руб. 8 коп.

Следующим источником пополнения казны была продажа с публичного торга оставшегося имущества после умерших военных чинов и маркитантов. По этой статье было получено 2564 рублей 72 копейки. Всего, по архивным данным, государственная казна России получила собранные военными чинами Дербентского гарнизона доходы из следующих источников: таможенные пошлины – 292463 руб. 64 коп., 1/2, 1/4, 3/4, от винных продаж – 402779 руб. 11 коп., от продажи овощей – 12516 руб. 54 коп., а также в Россию были отправлены персидские монеты на перечеканку в российские – 232072 руб. 41 коп. Общая сумма доходов 946831 руб. 70 коп., 1/2, 1/4, 3/4 [9]. Часть этих доходов шла на содержание городской администрации г. Дербента, но большая часть доходов шла в государственную казну. Общие итоги приходов и расходов с 1723 по 1732 г. по Дербентской провинции были следующими: приход составлял 31168 р. 92 $\frac{3}{4}$ к., расход – 29422 р. 24 $\frac{1}{4}$ к., остаток: + 1746 р. 68 $\frac{1}{2}$ к. Практически за десять лет пребывания Дербента под властью России доходы казны в Дербенте превысили расходы на 1746 р. 68 к. И это только по тем данным, которые известны из частично сохранившихся архивных источников. Не исключено, что могли быть и некоторые недочеты поступлений. Особенно тщательно велся в Дербенте учет расхода денег, ибо комендатура обязана была систематически отчитываться. Из указанных выше доходных денег были «Записаны в расход деньги по следующим статьям: «...персидскому писарю Мирза Аскеру, находящемуся при коменданте, всего 39 руб. 60 коп. Деньги майору Албану беку за сентябрь треть жалования 183 руб. 95 коп. На прием посланцев и непредвиденные расходы 166 руб. ...» и т.п. За счет пошлинных денег и других налоговых поступлений в Дербенте содержались и заложники – аманатчики дагестанских феодальных владетелей. Так, в приведенной книге расходов указано, что

отчислено в расход из дербентских расходов на выдачу находившимся в Дербенте акушинским аманатчикам – на 24 человека каждому в сутки по 50 копеек, прислужникам их трем человек каждому в сутки по 35 коп. Шести аманатчикам из Башлы каждому в сутки выделялось только по 25 копеек серебром. Таким образом, было выделено в расходы по первой статье с 1 апреля по 1 мая 1724 г. – 360 руб., по второй – 31 руб. 50 коп., по третьей – 45 руб. А всего было отчислено 436 руб. 50 коп. серебром» [5]. Из приведенного материала видно, что статьи расходов царских властей по Дербентскому ханству были также разнообразны. Они включали все, начиная с жалованья писарю, расходов на приемы зарубежных посланцев и дагестанских владетелей, жалование разным чинам на содержание аманатов, кончая непредвиденными расходами.

Анализ приведенных данных позволяет утверждать, что российские власти с 1722 г. ввели в Дербентском ханстве и в самом Дербенте типичную для российских областей налоговую систему, гарантировавшую в первую очередь поступление значительных доходных сумм в имперскую казну; основным источником пополнения которой в рассматриваемое нами время оставались пошлинные сборы, которыми облагались по существу все ввозившиеся в Дербент и вывозившиеся из Дербента товары, за исключением продовольственных товаров, а также за караван-сарай, за лавки. Благодаря экономической политике России в регионе и предпринятым мерам, доходы с Дербентской провинции, хотя и медленно, возрастали. Слагались они главным образом из пошлинных сборов, достигавших иногда более 50 % всех доходов. По подсчетам Е. Зевакина, Астрабад и Дербент давали 60.000 туманов в год, что составляло 6.000.000. рублей, считая 1 туман равным 10 рублям [5]. Таким образом, подводя итог вышеприведенному материалу, освещающему важные аспекты кавказской экономической политики Петра I, необходимо подчеркнуть, что территория вдоль западного берега Каспийского моря, присоединенная к Российской империи после Каспийского похода 1722–1723 гг., вошла в состав российских экономических интересов. Собираемые Дербентской таможней пошлины с различных видов товаров и услуг стали новым источником пополнения российской императорской казны. Присоединение прикаспийских областей способствовало развитию в регионе товарно-денежных отношений. В результате развития русско-кавказской торговли складывался торгово-купеческий капитал, большая часть которого направлялась на развитие зарождавшейся российской промышленности.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 13-01-00039.

Список литературы

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: В 3 ч. Ч. 1 и 3. – СПб., 1869. Ч. 1. 1869. – С. 95.
2. Гаджиев В.Г. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – С. 164-171.
3. Иноземцева Е.И. Кавказское направление во внешней торгово-экономической политике Петра I // Романовы и Северный Кавказ. IV Международные дворянские чтения. (11–12 октября 2008 г., г. Краснодар). – Краснодар, 2008. – С. 3-10.
4. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1951. – С. 48.
5. Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – пер. пол. XIX вв. (Политическое положение и экономическое развитие). – Махачкала, 1998. – С. 207-208, 210, 213, 214, 216.
6. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф. 3. Материалы по истории Дагестана. Оп. 1. Д. 278. С. 200–201.
7. Центральный государственный архив Республики Дагестан (Далее – ЦГА РД). Ф. 18. Дербентский комендант. Оп. 1. Регистрационные записи Дербентской таможни. Д. 17. Таможенные книги за 1726 г.; Д. 20. Таможенные книги за 1728 г.; Д. 21. Таможенные книги за 1729 г.; Д. 31. Таможенные книги за 1730 г.
8. ЦГА РД. Ф. 379. Кизлярский комендант. Оп. 1. Кизлярская комендантская канцелярия. Д. 5. Ведомости Кизлярской пограничной таможни. Л. 95–106
9. Чекулаев Н.Д. Источники финансирования российских гарнизонов на примере Дербентского гарнизона (1722–1735 гг.) // Вестник молодых ученых Дагестана. Сб.ст. Махачкала: ДНЦ РАН, 2004. – № 2. – С. 61.
10. Шихсаидова Р.С. Материалы фонда «Кизлярский комендант» как источник для изучения дагестано-закавказских торговых взаимоотношений в XVIII – нач. XIX вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сб. статей. – Махачкала, 1987. – С. 99.
11. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. – 1957. – № 3. – С. 139.

Рецензенты:

Алиев Б.Г., д.и.н., профессор, г.н.с. отдела древней и средневековой истории Дагестана Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Дадаев Ю.У., д.и.н., профессор, в.н.с. отдела древней и средневековой истории Дагестана Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.